Варуна Варуна (др.-инд. Várun□a), в древнеиндийской мифологии бог, связанный с космическими водами, охранитель истины и справедливости, главный из адитьев; наряду с Индрой величайший из богов ведийского пантеона.

В. посвящено 10 гимнов, кроме того, многочисленные гимны посвящены В. совместно с Митрой. Только В. и Индру называют «вседержитель». В. □ также самодержец, царь (над миром, над богами и людьми) надо всеми (РВ II 27, 10; V 85, 3; VII 87, 6; X 132, 4).

В. наставляет богов, и они следуют его приказам и советам (IV 42, 1; VIII 41, 7; X 66, 2). В. □ тот, кто сотворил мир и удерживает его (IV 42, 3; VIII 41, 5); он заполняет воздушное пространство, расширяет землю, освещает небо и землю, укрепляет солнце, измеряет землю солнцем, поднимает на небо; небо и земля подвластны ему; ночь и день □ его одежда.

В. дал движение солнцу; оно его глаз (I 50, 6), сам он тысячеглаз (VII 34, 10).Как показал немецкий индолог Г. Людерс, основная черта В. □ связь с космическими водами во всём их многообразии (мировой океан, образующий внешнюю рамку творения, которая отделяет космос от хаоса; небесные воды □ дождь; моря, реки, потоки, подземные воды и т. д.; ср. клятву при воде в связи с В.). В. изливает космические воды (он бог дождя, V 85, 3□4), освобождает воды, прокладывает путь потокам, укрывает океан, наполняет море водой, озирает течение рек, находится в реках, в море; реки □ его сестры (их семь).

Пара В. □ Митра [поскольку Митра связан с огнём (солнцем)] отражает архаичное противопоставление воды и огня (в брахманической литературе В. и Митра противопоставлены друг другу по многим признакам). В отличие от Митры В. больше связан с природным, чем с социальным, с ночью, луной, с дальним, с тайным и магией.

Он обладает чудесной колдовской силой (майя), ему присущи асурские качества (см. Асуры): иногда его называют асура, хотя чаще он □ дева, а изредка □ и дева асура (VIII 25, 4; ср. VII 65, 2).

Вместе с Митрой В. моделирует космос в целом, особенно в его магико-правовом

аспекте. В. толкуется немецким индологом П. Тиме (ФРГ) как обозначение истинной речи (в последнее время это толкование вызвало ряд возражений).

К людям В. скорее строг и вообще далёк от них (ср. его неантропоморфность), впрочем В. благосклонен к певцам. В. не столько дарует блага людям, сколько следит за ними и защищает их от злого начала.

Так, В. освобождает от страха (II 28, 6), защищает от злых снов (II 28, 10), сторожит мысли людей (VII 41, 1); он выступает против несправедливости, болезни, смерти, колдовства и даже дарует долгую жизнь (I 25, 12; II 27, 10). В. воплощение мирового порядка (r□ta), истины.

Он высматривает правду и ложь, ищет виновных, карает их (в частности, насылает на грешников водянку; верёвка или петля его орудие против грешников) и отпускает грехи. Он хранитель высшего закона и гарантия законосообразности в мире.

В ведийских гимнах В. связан с Адити (его матерью), Агни и Сомой, Манью, Ушас, Индрой (ряд гимнов посвящён Варуне и Индре совместно). Однако мифологических сюжетов, связанных с В., в ведах немного, и они известны лишь в фрагментах.

Помимо космогонического мотива золотого зародыша (солнца) в мировом океане, связывающего Митру с В., в «Ригведе» более или менее полно представлен лишь один мифологический сюжет история отношений В. с Васиштхой (VII, 86□89): мудрец и певец Васиштха, бывший некогда любимцем В. (В. показал ему смену дня и ночи, взял с собой на корабль, сделал риши и т. п.), прогневал грозного бога (причина гнева В. неясна) и впал в немилость; он умоляет В. избавить его от кары, но В. насылает на Васиштху смертельную болезнь водянку. Ещё менее ясен сюжет о риши Трита, оказавшемся на дне глубокого колодца и взывающем о справедливости и о заступничестве к Агни и В. (I 105); ср. мотив несения Тритой В. в море (IX 95, 4).

У В. есть жена Варунани (II 32, 8; VII 34, 22) или Варуни, позже считавшаяся богиней вина.В послеведийский период В. утрачивает своё ведущее положение в пантеоне богов, становится одним из хранителей мира (см. Локапалы) и обычно связывается с Западом, подчиняясь верховной триаде богов индуистского пантеона. После свержения

Нахуши с небесного трона Брахма, согласно эпическим источникам, даровал власть над вселенной Индре и тем, кто помог ему вернуться из изгнания (Варуна, Яма, Агни или Сома).

В сказании о Нахуше (Мбх. XIII) В. призывает Индру вернуться и поразить Нахушу. Вместе с тем в послеведийскую эпоху В. продолжает считаться владыкой вод; но власть его существенно ограничивается, а связь с нравственным законом почти полностью затушёвывается.

Зато образ В. сильно антропоморфизируется, он приобретает многочисленные связи, в т. ч. и родственные [ср. его сыновей: Бхригу (Шат.-бр. XI 6, 1, 13; Вадж.-самх. XXV 9; Тайтт.-бр.

III 9, 15, 3), Агастью, Васиштху, дочь Варуни (Рам. I 46, 26), вышедшую из океана при его пахтанье; его жену или жён (воды) и т. п.], и входит в большое число сюжетных схем, правда, редко играя в них основную роль.В эпосе и пуранах (по преимуществу) наиболее известные сюжеты с участием В. таковы. Соперничество В. и Утатхьи (Мбх.

XIII). В. похищает Бхадру, дочь Сомы, жену мудреца Утатхьи, и уводит её в свой дворец на дне морском; узнав о похищении жены, Утатхья посылает к В. мудреца Нараду, но В. прогоняет его; Утатхья обращается к реке Сарасвати с просьбой не питать более океан водою, а сам осушает океан; В. вынужден покориться и вернуть жену мужу.

В. полюбил апсару Урваши, жену Митры, и она рождает двух сыновей (Вишну-пур. IV). В., как и другие боги, при приближении Раваны превращается в лебедя, которому потом дарует красоту.

Равана вторгается в царство В., побеждает его сыновей и внуков, вызывает на бой самого В., тот, однако, уклоняется от вызова. В. в сказании о Парашураме даёт брахману Ричике тысячу коней, затем он скрывает у себя потомков царя Марутты.

В. в ряде сюжетов помогает Индре (ср., например, рождение Скандхи, разрушение

крепости асур Трипуры и др.). Боги создают богиню Кали, и В. дарует ей ноги и петлю, которой она опутывает асурского демона Махиши (Марканд.-пур.).

В. дарует Арджуне петлю, лук, стрелы, колесницу, с тем чтобы он достиг неба (Мбх. III). В. и белое опахало в одной из версий сказания о пахтанье океана (Матсья-пур.).

Харишчандра молит В. о сыне; В. дарует ему сына и требует принести его в жертву; после ряда отсрочек принимается решение отдать Варуне в жертву Шунахшепу (Айт.-бр. V II). В. вместе с Индрой и Сомой предлагает убить жреца Аурву (Хариванша I, XLV 76 77).

В. поёт гимн Кришне, чтобы отвести его угрозы (II, CXXVII) и т. д. Ср. также сюжеты, связанные с сыновьями или братом В. (Агастья, Васиштха, Бхригу, Вивасват и т. д.) или с царством В. (например, сказание о нагах), которое наряду с его дворцом (Мбх.

II 9) не раз описывается в эпосе. Устанавливается более тесная связь В. с нижним царством, смертью (петля становится главным его атрибутом), В. является в окружении змей. Брахманы, напротив, подчёркивают ритуальный аспект В. (его связь с жертвоприношением раджасуя, Шат.-бр.

II 196; V 4, 3, 1 и др.).Эволюция образа В. (в частности, такие его моменты, как оттеснение В. Индрой и близкая связь с Митрой) позволяет восстановить некоторые детали формирования этого божества. Сочетание Митра Варуна (при том, что В. асура) несомненно родственно древнеиранскому Митра Ахурамазда, что надёжно гарантирует индо-иранский характер этой пары (ср. мотив мудрости В., как и его иранского соответствия).

Само имя В. исследователи сопоставляли с хеттским морским божеством Аруной, с древнегреческим богом неба Ураном, наконец, со славянским Волосом (Велесом), литовским Велнясом и т. д. Поэтому при сохранении ряда неясностей индоевропейские параллели к этому имени несомненны.

Литература :
Елизаренкова Т. Я., Ещё раз о ведийском боге Варуне, в кн.: Труды по востоковедению,

1, Тарту, 1968, с. 113–22;
Dumézil G., Ouranós–Váruna. Étude de mythologie comparée indo-europeenne, P., 1934;
Lommel H., Das Varuna und Fluch-Gedicht.

Atharva-veda 4, 16, «Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft», 1938, Bd 92, S. 452–63;
Lüders H., Varuna, 1–2, Göttingen, 1951–59;
Renou L., Varuna dans l'Atharvaveda, в кн.: Festgabe für H. Lommel, Wiesbaden, 1960, S. 122–28;
Thieme P., Patañjali über Varuna und die sieben Ströme, в кн.: Indo-Iranica. Melanges presentés à G. Morgenstjerne, Wiesbaden, 1964, p. 168–73;
его же, King Varuna, «German scholars on India», Varanasi, 1973, p. 333–49;
Bhattacharji S., The Indian theogony, Camb., 1970, p. 23–47;
Kuiper F. B. J., Ahura Mazdā – Lord Wisdom – ?, «Indo-Iranian Journal», 1976, v. 18, p. 33–38.